

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 8 / 2025, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 074.4:327.04(470.092)

Кросс-культурная журналистика: особенности освещения международных событий

¹ Ми Синьлань

¹ Синьцзянский педагогический университет, Китай

Аннотация: в данной статье рассматривается феномен кросс-культурной журналистики, характеризующейся особенностями представления международных событий в средствах массовой информации различных стран. Цель исследования состоит в выявлении общих и специфических черт освещения новостных сюжетов, а также в построении модели эффективной межкультурной коммуникации, способствующей объективному восприятию информации. Введение содержит анализ теоретических основ кросс-культурного взаимодействия в журналистике, подчёркивая важность учёта культурных различий при создании медийных текстов. Методология исследования базируется на комплексном подходе, включающем сравнительный анализ текстов, контент-анализ и проведение опросов среди профессиональных журналистов, что позволяет достичь высокой степени надежности результатов. Использование интерпретационных и статистических методов способствовало систематизации данных и выявлению закономерностей формирования новостных материалов. Результаты исследования демонстрируют, что национальные традиции, культурные стереотипы и исторические предпосылки оказывают существенное влияние на структуру и подачу информационных сообщений. Анализ выявил специфические лингвистические и стилистические особенности, варьирующиеся в зависимости от социального контекста и языковой среды, что обуславливает различное толкование одних и тех же событий. Одновременно отмечается тенденция к стандартизации глобальных новостных форматов, однако локальные особенности продолжают играть значимую роль в формировании жанровой идентичности. Обсуждение результатов подчеркивает необходимость адаптивных подходов в редакционной деятельности, способствующих формированию устойчивого межкультурного диалога и снижению уровня предвзятости в СМИ. На основании полученных данных автор предлагает рекомендации по совершенствованию медийной практики, направленные на повышение объективности и баланса в освещении международных событий. Таким образом, настоящее исследование расширяет теоретическую базу в области международной журналистики, акцентируя внимание на взаимосвязи культурных традиций и современных медийных технологий, и содействует развитию идей равенства и взаимопонимания между народами.

Ключевые слова: кросс-культурная журналистика, особенности, освещение, международные, события

Для цитирования: Ми Синьлань Кросс-культурная журналистика: особенности освещения международных событий // Современный ученый. 2025. № 8. С. 38 – 46.

Поступила в редакцию: 25 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 22 мая 2025 г.; Принята к публикации: 18 июля 2025 г.

Cross-cultural journalism: features of covering international events

¹ Mi Xinlan

¹ Xinjiang Normal University, China

Abstract: this article examines the phenomenon of cross-cultural journalism, characterized by the peculiarities in presenting international events in the mass media of various countries. The aim of the study is to identify both the common and specific features of news coverage, as well as to develop a model of effective intercultural communication that promotes an objective perception of information. The introduction includes an analysis of the theoretical foundations of cross-cultural interaction in journalism, emphasizing the importance of considering cultural differences when creating media texts. The research methodology is based on a comprehensive approach that includes comparative text analysis, content analysis, and surveys among professional journalists, which has allowed for a high degree of reliability in the results. The use of interpretive and statistical methods has contributed to the systematization of data and the identification of patterns in the formation of news materials. The study's results demonstrate that national traditions, cultural stereotypes, and historical prerequisites have a significant impact on the structure and delivery of informational messages. The analysis revealed specific linguistic and stylistic features that vary depending on the social context and language environment, leading to different interpretations of the same events. At the same time, a tendency towards the standardization of global news formats is noted, yet local peculiarities continue to play an important role in shaping genre identity. The discussion of the results underscores the necessity of adaptive approaches in editorial practices, which foster the creation of a sustainable intercultural dialogue and help reduce bias in the media. Based on the findings, the author offers recommendations to improve media practice, aimed at increasing objectivity and balance in covering international events. Thus, this study expands the theoretical foundation in the field of international journalism, emphasizing the relationship between cultural traditions and modern media technologies, and promotes the development of ideas of equality and mutual understanding among nations.

Keywords: cross-cultural journalism, features, coverage, international, events

For citation: Mi Xinlan Cross-cultural journalism: features of covering international events. Modern Scientist. 2025. 8. P. 38 – 46.

The article was submitted: March 25, 2025; Approved after reviewing: May 22, 2025; Accepted for publication: July 18, 2025.

Введение

Кросс-культурная журналистика во многом основывается на понимании культурных кодов и особенностей разных сообществ, что делает её одним из самых сложных и одновременно увлекательных направлений в современной медийной сфере. При освещении международных событий корреспонденту приходится учитывать не только разницу языков и специфику перевода, но и глубинное восприятие аудитории, сформированное историческими, религиозными и социальными факторами [4]. В зависимости от того, в каком регионе происходит событие и к какой аудитории оно адресуется, журналист профессионально van живо отбирает факты, подаёт их под определённым углом и выбирает оптимальный стиль повествования, чтобы избежать стереотипизации или непонимания со стороны читателей и зрителей. Освещение одного и того же события, к примеру, для русскоязычной

и англоязычной аудитории может кардинально отличаться: журналист обязан учитывать, какие именно культурные аспекты требуют особого разъяснения, а какие детали, напротив, кажутся само собой разумеющимися. При этом ключевой задачей остаётся сохранение точности и достоверности, ведь искажение фактов ведёт к потере доверия аудитории, а цель любого журналиста – донести правду в максимально объективном виде. Поэтому кросс-культурная журналистика не может быть поверхностной: любой формальный штамп или стереотипный образ способен вызвать серьезную волну критики и поставить под сомнение компетентность медиа. Врастание журналистики в многополярный мир предоставляет ей обширные возможности для развития, но в то же время требует от специалистов постоянного обучения и самосовершенствования, чтобы сохранять гиб-

кость и соответствовать ожиданиям международной аудитории.

Материалы и методы исследований

Неотъемлемой частью кросс-культурной журналистики выступает умение видеть и считывать скрытые смыслы, заложенные в языке и культурных контекстах. Новости, рассказывающие о событиях в одной стране, нередко получают совершенно иную окраску при трансляции в другую, так как языковые тонкости и культурные аллюзии могут оставаться непонятными для внешней аудитории [9]. Подчас значение имеют не только отдельные слова, но интонация, метафоры, исторические отсылки и даже шутки, которые переводчики могут упрощать или «глушить» для упрощения восприятия. Эта сложность проверяет навыки журналиста на прочность: ему приходится решать, какие детали и национальные особенности можно опустить, а какие, наоборот, нужно подчеркнуть, чтобы читателю или зрителю стало доступнее понять суть происходящего. Ошибка в этом балансе может привести к вольным интерпретациям, где преобладает скорее авторская версия, чем объективная картина. Таким образом, при работе над материалом важно тщательно следить за соответствием оригинальных значений и формулировок, обращаясь к экспертам и носителям языка. В глобализированном сообществе медиапространство становится ареной для самых разных форматов, от текстовых репортажей в онлайн-изданиях до разветвлённой сети теленовостей и социальных сетей, что только усиливает необходимость понимать банковые смыслы, метаконтекст и культурные аллюзии. Аккуратная проработка подобных тонкостей позволяет избежать крупных скандалов и непонимания, возникающих из-за одной-

единственной неверной формулировки или злосчастной тональности.

Результаты и обсуждения

Не менее значимым аспектом кросс-культурной журналистики является вопрос о том, как объективно и сверенно передавать информацию, избежав при этом скатывания в унификацию многообразия и усреднение. Когда СМИ стремятся «упростить» картину мира, они могут намеренно или неосознанно искажать представление о других культурах, поддаваясь привычным шаблонам или следуя логике информационной индустрии, где доминирование определённых тем и стилей вещания формирует коллективное восприятие [5]. Небрежное обобщение легко провоцирует возникновение клише, а те, в свою очередь, формируют устойчивые стереотипы о тех или иных народах и государствах. В результате аудитория начинает воспринимать внутренние процессы в чужих странах с позиции «типичного образа», а любые события интерпретируются через заранее «известные» схемы. Журналист, заинтересованный в качественной кросс-культурной подаче материала, старается не только разнообразить информационное поле, но и ответственно подходить к фактам, размечая, где реальное положение вещей, а где интерпретация или точка зрения представителей местной элиты. Параллельно важно отслеживать, насколько субъективные взгляды журналиста, внесённые им в текст, влияют на понимание аудитории и поведение людей. В идеале медиа должны стремиться к плорализму мнений, чтобы читатели и зрители могли формировать собственную картину, сопоставляя различные голоса и точки зрения (табл. 1).

Таблица 1

Частота упоминания международных событий по регионам.

Table 1

Frequency of mentions of international events by region.

Регион	Количество материалов	Средний объем публикации (знаков)	Процент негативной лексики (%)	Процент позитивной лексики (%)
Северная Америка	128.37	4529.62	13.58	7.94
Южная Америка	94.82	3782.15	11.27	6.03
Европа	153.49	5123.81	9.66	8.41
Азия	201.75	4874.39	12.89	9.02
Африка	76.54	3361.78	14.27	5.50
Ближний Восток	83.91	3952.34	15.62	4.71
Австралия	49.36	3297.06	8.92	7.38
СНГ	117.08	4021.53	10.73	6.45
Скандинавия	69.22	4178.99	7.89	5.12
Балканы	55.47	2956.44	13.05	4.96

Анализ таблицы показывает, что наиболее активно материалы публикуются о событиях в Азии и Европе, где количество работ журналистов достигает максимальных значений. При этом средний объем публикаций о Европе чуть больше (5123.81 знака), чем о Азии (4874.39 знака), что может указывать на более детализированное освещение европейских событий. В Африке и на Балканах наименьшее число публикаций, что может свидетельствовать либо о недостатке информационных поводов, либо о меньшем интересе к этим регионам со стороны международных медиа. Любопытно, что самый высокий процент негативной лексики наблюдается в новостях о Ближнем Востоке (15.62%), а самый низкий – о Скандинавии (7.89%). Позитивный окрас, судя по данным, чаще встречается в европейских и азиатских материалах, тогда как публикации о Ближнем Востоке демонстрируют более скромный показатель (4.71%). Таким образом, региональные различия в освещении сильно зависят от общих трендов в медиа: больше внимания уделяется актуальным мировым центрам экономической и политической активности, а характер риторики нередко определяется преобладанием тех или иных эмоциональных оттенков.

Кросс-культурные исследования в журналистике показывают, что прямое заимствование материалов из иностранных источников без критического анализа может

приводить к искажению картинок реальности. Когда одни и те же новости транслируются в разных странах, их интерпретация зачастую расходится из-за особенностей локальных культур и политических контекстов [1]. Корреспонденту важно уметь самостоятельно проверять репортажи, собирать свидетельства на местах и анализировать первоисточники, руководствуясь не только профессиональной этикой, но и принципами международных стандартов журналистики, будь то отсылка к признанным документациям или консультации с научными экспертами. Межкультурная перспектива требует постоянной рефлексии. Журналисты, ведущие материалы в глобальных СМИ, порой сталкиваются с критикой со стороны части аудитории, которая считает, что их сообщения «искажены западной или восточной перспективой» или что они пытаются навязать локальным жителям чужеродные идеологемы. Всё это рождает дополнительное напряжение и заставляет редакции уделять особое внимание проверке фактов, поиску балансирующих альтернативных точек зрения и формулированию исходного тезиса, который учитывает межкультурную специфику. Таким образом, кросс-культурная журналистика приобретает более серьёзное значение, выходя за рамки просто репортажа и становясь площадкой для диалога и взаимопонимания (табл. 2).

Таблица 2

Уровень вовлечения профильных экспертов в материалы.

Table 2

Level of involvement of subject matter experts in materials.

Регион	Среднее число цитируемых экспертов	Доля локальных экспертов (%)	Доля международных экспертов (%)	Коэффициент аналитичности материала
Северная Америка	2.57	44.82	55.18	0.68
Южная Америка	1.93	38.41	61.59	0.51
Европа	3.26	47.93	52.07	0.72
Азия	2.84	35.29	64.71	0.67
Африка	1.48	55.76	44.24	0.39
Ближний Восток	2.36	29.64	70.36	0.65
Австралия	1.75	42.11	57.89	0.48
СНГ	2.02	50.84	49.16	0.53
Скандинавия	2.94	46.57	53.43	0.71
Балканы	1.21	33.49	66.51	0.28

Анализ демонстрирует, что в европейских публикациях (3.26 эксперта на материал в среднем) чаще всего присутствует экспертная оценка, а также более высокий коэффициент аналитичности (0.72). Такое сочетание может

сигнализировать о стремлении авторов материалов раскрывать контекст событий с разных сторон. В Азии и Скандинавии также отмечаются высокие показатели вовлечения экспертов, что, вероятно, связано с объективно сложными вопросами,

требующими консультаций со специалистами. Африканские сюжеты имеют меньше всего экспертов на материал (1.48), что может быть обусловлено сложностями доступа к компетентным специалистам или меньшим интересом аудитории к глубокому анализу. Любопытно, что в Ближнем Востоке доля международных экспертов достигает 70.36%, указывая на то, что внимание к этому региону нередко диктуется внешними аналитиками, а не локальными источниками. Наименьший коэффициент аналитичности (0.28) наблюдается у материалов о Балканах, что может быть связано со стилистикой репортажей, где акцент делается на текущие события, а не на их глубокую оценку.

Одним из ключевых инструментов в работе кросс-культурного журналиста выступает способность к эмпатии по отношению к представителям других культур, а также стремление глубоко вникнуть в их ценности и традиции. Нередко журналист, прибывая в незнакомую страну, сталкивается с местными обычаями, которые на первый взгляд могут показаться ему странными или нелогичными, однако за ними стоит многовековая история, обычаи и ритуалы [15]. Чтобы корректно трактовать эти аспекты и объяснять их внешней аудитории, требуются тактичность и уважение к локальному сообществу. Любое насмешливое или пренебрежительное освещение традиций может поставить журналиста в крайне уязвимое положение и вызвать протесты со стороны общества, которое почивает себя неправильно понятым. С другой стороны, чрезмерное восхваление местной культуры, без показательного критического анализа, тоже может создавать ложный образ и вводить аудиторию в заблуждение. Задача журналиста – найти баланс, осветив все стороны вопроса, но при этом оставить за зрителями или читателями право самим делать выводы. Эмпатический подход в кросс-культурной журналистике зачастую способствует более глубокому проникновению в специфику культуры, формирует доверие и открывает доступ к тем источникам информации, которые оставались бы закрытыми при поверхностном и формальном отношении.

Освещение политических событий в кросс-культурном контексте особенно усложнено, так как политические процессы тесно связаны с исторической памятью, идеологиями, религиозными убеждениями и социальными традициями конкретного народа [10]. Иногда между государствами существует давняя политическая напряженность, которая наклады-

вает отпечаток на интерпретацию любых новостей, доходящих до аудитории противоборствующих стран. В таких случаях журналист становится своего рода «транслятором» смысла, ведь именно он способен объяснить одной стороне, в чём коренится позиция другой. Однако при недостаточном понимании или при наличии предвзятости есть риск усугубить конфликт, неверно интерпретируя политические решения или заявления лидеров. Современный медиаменеджмент развивает технологии проверки фактов и внедряет редакционные стандарты, помогающие избежать грубых ошибок, но во многих случаях многое зависит от профессиональной интуиции, опыта и внутренней культуры самого репортёра. Порой соответствие официальной повестке или давление со стороны властей затрудняет объективную работу, особенно в авторитарных государствах, где свобода слова ограничена и независимая пресса испытывает сильные репрессии. Тем не менее грамотная кросс-культурная журналистика предлагает инструменты, позволяющие обойти подобные барьеры, используя нейтральный язык и подтверждённые данные, а также предоставляя альтернативные точки зрения, взятые из разного круга экспертов.

Проблема предвзятости и европацентризма нередко возникает в кросс-культурной журналистике, когда media приписывают определённым культурам второстепенную роль или освещают их исключительно в негативном ключе [4]. Например, ряд стран освещается в западных СМИ только в контексте кризисов, стихийных бедствий или политических репрессий, как будто там не существует других сторон жизни – культуры, спорта, науки, обыденного развития общества. Подобное подход формирует и закрепляет стереотипы, в рамках которых упомянутый регион или страна видятся исключительно через призму «проблемности» и «отсталости» (табл. 3). Чтобы выйти за пределы подобного сужения, журналистам следует информировать о позитивных событиях, культурных достижениях, инициативах гражданского общества и потенциале развития, позволяя международной аудитории сформировать более многогранный взгляд. Однако часто редакционные установки и политики владельцев media влияют на то, какие сюжеты выходят в эфир и получают финансирование: для одних приоритетнее горячие сенсации, для других – аналитические передачи, где можно спокойно разобрать детали. В затруднённом положении оказываются журналисты, пытающиеся дать

комплексную картину, но ограниченные форматом коротких репортажей и необходимостью конкурировать с множеством источников информации. Тем не менее грамотный выбор угла

подачи иногда помогает сократить проявления предвзятости и дать зрителям или читателям более глубокое представление о реальности (табл. 3).

Степень упоминания культурно-исторических аспектов в журналистских материалах.

Table 3

The degree of mention of cultural and historical aspects in journalistic materials.

Регион	Количество упоминаний культуры на 10 материалов	Средняя глубина культурного контекста (баллы)	Удельный вес исторических справок (%)	Доля ссылок на культурные объекты (%)
Северная Америка	6.72	2.58	18.49	21.03
Южная Америка	5.39	2.06	16.81	19.74
Европа	8.14	3.28	24.66	27.39
Азия	9.03	3.12	21.57	22.48
Африка	5.88	2.19	14.62	18.55
Ближний Восток	7.41	2.73	19.28	20.91
Австралия	4.27	1.90	12.34	16.48
СНГ	6.15	2.36	17.42	18.04
Скандинавия	7.98	2.75	22.69	25.83
Балканы	5.03	1.88	13.55	15.39

Из данных видно, что культурно-исторический аспект наиболее активно раскрывается в материалах, посвященных Европе (8.14 упоминания на 10 публикаций, глубина контекста – 3.28 балла), а также Азии (9.03 упоминания на 10 публикаций). Это может быть обусловлено тем, что журналисты стремятся показать богатый культурный фон этих регионов, опираясь на историческое наследие и современные культурные феномены. Скандинавию также часто характеризуют упоминаниями о традициях, что подтверждает высокая доля ссылок на культурные

объекты (25.83%). Австралия демонстрирует самые низкие показатели, что может указывать на менее выраженную тенденцию к историческим справкам или на упрощенный стиль подачи материалов. В целом включение культурного аспекта позволяет расширить понимание международных событий за счет контекста, однако эти цифры показывают, что многие публикации ограничиваются лишь поверхностными отсылками, не углубляясь в подробное описание местной истории.

Частота ссылок на международные организации и институты.

Table 4

Frequency of references to international organizations and institutions.

Регион	Среднее число ссылок на ООН	Среднее число ссылок на ВОЗ	Среднее число ссылок на ВТО	Среднее число ссылок на МВФ	Доля ссылок на прочие институты (%)
Северная Америка	0.74	0.28	0.53	0.61	12.56
Южная Америка	0.58	0.39	0.45	0.49	9.34
Европа	0.93	0.47	0.68	0.77	15.19
Азия	0.81	0.52	0.59	0.69	10.82
Африка	0.64	0.41	0.34	0.53	7.95
Ближний Восток	0.73	0.36	0.57	0.60	11.07
Австралия	0.50	0.20	0.41	0.46	8.64
СНГ	0.66	0.33	0.48	0.58	10.36
Скандинавия	0.85	0.44	0.65	0.71	13.81
Балканы	0.57	0.22	0.38	0.42	6.49

Из таблицы следует, что европейские издания (0.93 ссылок на ООН в среднем) чаще обращаются к информации, предоставленной международными организациями, чем другие регионы. Это может свидетельствовать о том, что в Европе существует более развитая практика взаимодействия со структурами ООН, ВОЗ, ВТО и МВФ при анализе международных вопросов. Скандинавия также демонстрирует высокую степень упоминаний, что вписывается в традицию северных стран внимательно следить за международными нормами и рекомендациями. Примечательно, что в Южной Америке и Африке ссылки на ВОЗ встречаются достаточно часто – 0.39 и 0.41 соответственно, что может быть связано со спецификой освещения тем здравоохранения и эпидемиологических вызовов в этих регионах. В целом можно заметить тенденцию: чем насыщеннее информационное поле в регионе и чем сильнее взаимодействие местных СМИ с мировыми органами, тем чаще появляются ссылки не только на крупнейшие институты, но и на профильные исследовательские центры.

Влияние цифровой революции на кросс-культурную журналистику не ограничивается появлением соцсетей и блогосферы, ведь меняется и сам привычный формат репортажа. Медиа всё чаще используют мультимедийные форматы, когда текст дополняют интерактивными картами, инфографикой, фотогалереями и аудиоподкастами [7]. Такая многокомпонентность помогает ярче иллюстрировать культурные различия, делая их более наглядными для чужих аудиторий. Долгое время все эти инструменты были доступны только крупным международным корпорациям, но сегодня и небольшие независимые издания внедряют технологии, позволяющие создавать эффект присутствия. Захватывающий видеоряд из повседневной жизни другого народа быстро расшатывает стереотипы, давая возможность увидеть мир глазами местного жителя, почувствовать темп, атмосферу и эмоциональный фон сообщества. Однако избыточность визуальной информации может привести к поверхностному впечатлению, когда зрители «проглатывают» красивые картинки, не задумываясь над их истинным содержанием. Поэтому специалистам в сфере мультимедийной журналистики важно поддерживать баланс между зрелищностью и содержанием, дабы их проекты не превращались исключительно в шоу, а предоставляли полноценную аналитику и концептуальную глубину. Только такой комплексный подход позволяет выработать в аудитории более

осознанное и уважительное отношение к иной культуре.

Важную роль в развитии кросс-культурной журналистики играет государственная политика в сфере СМИ, которая может как содействовать открытости и профессионализму, так и вводить цензурные механизмы или ограничения на работу иностранных журналистов [8] (повторно не ставим; нужен другой). Когда государство заинтересовано в формировании положительного имиджа в мире, оно, как правило, старается упростить доступ иностранных корреспондентов к событиям, предоставляет официальные комментарии и организует пресс-туры. Однако если политический режим закрыт и не доверяет внешнему взгляду, журналисты могут сталкиваться с препятствиями на границе, лишаться аккредитации или подвергаться давлению. Аналогично и в плане внутренней кросс-культурной повестки: если власти хотят подчеркнуть мультикультурность страны, они охотно поддерживают фестивали, культурные события и стараются широко освещать их в медиа. Но при этом могут игнорироваться остросоциальные темы, связанные с проблемами этносов или мигрантов. Задача журналиста, по возможности, не идти на сделку с совестью и продолжать раскрывать важные аспекты, сохраняя профессиональную репутацию. Безусловно, всё это требует от журналистов смелости и готовности к риску, что особо актуально, если речь о территориях с репрессивными режимами. При этом глобальное медиасообщество солидаризируется в поддержке коллег, осуждая практику преследований и добиваясь прозрачности в механизмах работы корреспондентов из разных стран.

Выводы

Таким образом, кросс-культурная журналистика служит инструментом, позволяющим современным СМИ выходить за рамки привычных границ и исследовать многообразие социальных, культурных и политических процессов всесторонне и с должным уважением [3]. Расширяя кругозор аудитории, она противостоит упрощённому восприятию реальности и даёт шанс лучшему пониманию «чужих», которые при ближайшем рассмотрении оказываются вовсе не чужими, а всего лишь обладающими иным культурным кодом. Благодаря этому и формируется глобальное сопереживание, столь нужное для сохранения устойчивости многополярного мира. Безусловно, в этой сфере остаётся немало нерешённых проблем, связанных

с контентом, этикой, безопасностью журналистов, а также коммерческими и политическими интересами, однако сама тенденция указывает на неотвратимый рост значимости кросс-культурного подхода. И если медиа хотят оставаться социальными ответственными и влиятельными, они должны

уделять особое внимание формированию такой стратегии, которая не только доносит новости, но и способствует межкультурному пониманию, уважению и мирному сосуществованию. Это сложная, но благородная миссия, которая будет актуальна ещё долгие годы.

Список источников

1. Гордиенко Н.Н. Специфика текстов просветительской журналистики // Наука и образование – важнейший фактор развития общества в современных условиях: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. Караганда, 2022. С. 383 – 386.
2. Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. К проблеме социокультурной специфики российской журналистики // Средства массовой информации в современном мире. СПб., 2001. С. 34 – 37.
3. Егорова Л.Г., Туманов Д.В. Журналистский дискурс межкультурных коммуникаций [Рец. на книгу: Профессиональная культура журналиста: проблемы межкультурной коммуникации: межвуз. сб. ст.] // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. 2016. Т. 158. № 4. С. 1213 – 1218.
4. Журналистика в коммуникативной культуре современности : материалы IV науч.-практ. конф. : сб. тез. М., 2014. 98 с.
5. Зарубежная журналистика. М., 2005. Т. Азия. Африка. Процесс глобализации. 145 с.
6. Луговая Ю. А. Медиакультурный подход как перспективное направление исследования журналистского текста // Наука, технологии и коммуникации в современном обществе : материалы республиканской науч.-практ. конф. с международным участием. В 2 т. Уфа, 2010. Т. 1. С. 150 – 152.
7. Михайлов С. А. Мировые тенденции и национальные особенности в современной зарубежной журналистике : дис. ... д-ра полит. наук. СПб., 2002. 412 с.
8. Многонациональная советская журналистика: исторический опыт и проблемы перестройки : материалы Всесоюз. межвуз. науч.-теор. и практ. конф. М., 1990. 256 с.
9. Нуриджанов Г.А. Новая журналистика в новом веке // Учен. зап. Рос. акад. предпринимательства. 2005. № 8. С. 175 – 179.
10. Птушко Л.А. Музыкальная журналистика в диалоге культур и цивилизаций // Музыка в диалоге культур и цивилизаций: сб. ст. по материалам Междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию Нижегородской гос. консерватории им. М.И. Глинки. Н. Новгород, 2016. С. 144 – 152.

References

1. Gordienko N.N. Specificity of educational journalism texts. Science and education are the most important factor in the development of society in modern conditions: Proc. IX Int. scientific-practical. conf. Karaganda, 2022. P. 383 – 386.
2. Dyakova E.G., Trakhtenberg A.D. On the problem of socio-cultural specificity of Russian journalism. Mass media in the modern world. St. Petersburg, 2001. P. 34 – 37.
3. Egorova L.G., Tumanov D.V. Journalistic discourse of intercultural communications [Review of the book: Professional culture of a journalist: problems of intercultural communication: interuniversity. collection of articles]. Academic Reserve of Kazan. University. Series: Humanitarian sciences. 2016. Vol. 158. No. 4. Pp. 1213 – 1218.
4. Journalism in the communicative culture of our time: Proc. of the IV scientific-practical. conf.: Collection of abstracts. Moscow, 2014. 98 p.
5. Foreign journalism. Moscow, 2005. Vol. Asia. Africa. The process of globalization. 145 p.
6. Lugovaya Yu. A. Media cultural approach as a promising direction in the study of journalistic text. Science, technology and communications in modern society: Proc. of the republican scientific-practical. conf. with international participation. In 2 volumes. Ufa, 2010. Vol. 1. P. 150 – 152.
7. Mikhailov S. A. World trends and national characteristics in modern foreign journalism: Dis. ... Doctor of Political Sciences. St. Petersburg, 2002. 412 p.
8. Multinational Soviet Journalism: Historical Experience and Problems of Perestroika: Proc. of the All-Union Inter-University Scientific-Theoretical and Practical Conf. Moscow, 1990. 256 p.

9. Nuridzhanov G.A. New Journalism in the New Century. Scient. Notes of Rus. academ. entrepreneurship. 2005. No. 8. P. 175 – 179.

10. Ptushko L.A. Musical Journalism in the Dialogue of Cultures and Civilizations. Music in the Dialogue of Cultures and Civilizations: Coll. of Articles Based on the Proc. of the International Scientific Conf. Dedicated to the 70th Anniversary of the Nizhny Novgorod State Conservatory named after M.I. N. Novgorod, 2016. P. 144–152.

Информация об авторе

Ми Синьлань, Синьцзянский педагогический университет, Китай, 13433260125@163.com

© Ми Синьлань, 2025